

Первая мировая война в русской военно-морской мемуаристике

По удачному выражению известного английского историка Б.Г. Лиддел Гарта, «история, основанная исключительно на официальных документах, — искусственная история» [Лиддел Гарт 2009, с. 8]. Поэтому мемуары участников Великой войны, как, впрочем, и другие документы личного происхождения, являются неперенным и весьма репрезентативным элементом корпуса источников, привлекаемых к исследованиям крупнейшего военного конфликта первой трети XX в.

Русский военно-морской мемуарный фонд периода Великой войны обладает несколькими существенными особенностями.

Во-первых, флотское офицерство, в отличие от офицерского корпуса армии, понесшего на полях мировой войны огромные потери, практически сохранило свой кадровый состав (с августа 1914 до сентября 1917 г. потери офицерского корпуса флота убитыми, умершими и пропавшими без вести составили 140 человек при общей его численности на 1 января 1918 г. 8060 человек [Назаренко 2011, с. 56, 57, 434]). Поэтому морские офицеры, занимавшие к концу Великой войны сколь-нибудь значимые самостоятельные должности, имели за плечами не только кампании 1914–1917 гг., но и участие в восстановлении флота и реформировании морского ведомства после катастрофы на Дальнем Востоке, а подавляющее большинство высших руководителей флота, флагманов и командиров больших кораблей — еще и кровавый и поучительный опыт Русско-японской войны 1904–1905 гг. Поэтому работы флотских мемуаристов — искушенных профессионалов с солидным управленческим и боевым опытом — почти всегда ретроспективны, выходят за рамки формата тривиальных воспоминаний и являют собой синтез мемуарного и исследовательского жанров с четко очерченной авторской позицией.

Во-вторых, морское мемуарное наследие Первой мировой войны разделено на две неравные части — советскую и эмигрантскую. Второй сегмент значительно объемнее первого, что, кстати, создает иллюзию почти полного отказа командного состава флота служить в Рабоче-Крестьянском Красном флоте. На самом же деле морские офицеры поступали, причем поступали в большинстве своем, на военную службу к советскому правительству: как показывают результаты современных исследований, по состоянию на 1 марта 1921 г. в РККФ состояли (sic!) 82,2 % бывших адмиралов, генералов флота и морских офицеров [Назаренко, 2011, с. 431–434].

В текстах эмигрантов сквозит, а в некоторых случаях откровенно доминирует рефлексия революционных событий (напомним, что число офицеров, павших от рук подчиненных нижних чинов в дни крушения династии в марте 1917 г. [Елизаров, 2007; «Один из возмутительнейших эпизодов...», 2007, с. 70–110], было вполне сопоставимо с боевыми по-

терями офицерского корпуса флота в четырех кампаниях Первой мировой войны), которые стали шоком для морского офицерства, подчеркнуто сторонившегося всякой политики. Тем не менее представителей военно-морского зарубежья объединяет с советскими флотскими командирами «из бывших» нечто значительно более весомое. Это и изначальная принадлежность к одной социальной среде и культурной традиции, и учеба в общей *alma mater* (привилегированном Морском училище, затем Морском корпусе), и совместная служба в составе весьма компактной кастовой корпорации, члены которой были связаны не только профессиональными, но и дружескими, а часто и родственными узами, и, наконец, прочная боевая спайка, рожденная в сражениях с японцами, а затем укрепившаяся в борьбе с германцами и турками. Поэтому в наших дальнейших штудиях мы воздержимся от формального деления морской мемуаристики Великой войны на советскую и зарубежную, тем более что многие бывшие флотские офицеры, поначалу по различным мотивам поступившие на службу к большевикам, в итоге оказались в эмиграции. Наиболее яркие примеры — последний морской министр Российской империи адмирал генерал-адъютант И.К. Григорович и начальник Морского генерального штаба и Морского штаба Верховного главнокомандующего адмирал А.И. Русин.

Мемуарный фонд высших руководителей флота и морского ведомства периода Первой мировой войны весьма невелик. Адмирал И.К. Григорович, который после Февральской революции был уволен от службы «по расстроенному здоровью с мундиром и пенсией», осенью 1917 г. приступил и к весне 1919 г. в основном завершил написание мемуаров, вторая часть которых охватывает период с 1909 по 1917 г. и посвящена строительству флота накануне и в годы Первой мировой войны [Григорович, 2005]. Текст на первый взгляд имеет характер дневника, поскольку композиционно состоит из подobia ежегодных обзорных записей; однако многочисленные отсылки к событиям других лет, нарушающие хронологию повествования, а также точная датировка событий, большое количество действующих лиц с указанием полных названий их должностей и обилие других деталей свидетельствуют о том, что мемуары писались *post factum* и, более того, с использованием официальных документов, доступных мемуаристу как работнику Морского архива и сотруднику Военно-морской комиссии по исследованию и использованию опыта войны 1914–1918 гг. на море (Морском). Последнее обстоятельство, кстати, позволило Ивану Константиновичу в известной мере компенсировать потерю личного архива, который весной 1917 г. был изъят Чрезвычайной следственной комиссией для расследования противозаконных по должности действий бывших министров, главноуправляющих и прочих высших должностных лиц под председательством Н.К. Муравьева. Комиссия, как известно, дело в отношении И.К. Григоровича о злоупотреблениях в Морском министерстве прекратила за недоказанностью обвинений и привлекала адмирала в качестве свидетеля [Цветков, 2005, с. 121, 122]. Однако именно этим, очевидно, следует объяснить явно заметное желание бывшего министра реабилитировать себя в глазах новых властей и предельно дистанцироваться от наиболее одиозных сподвижников — например, от своего заместителя (в терминах того времени — товарища) вице-адмирала М.Н. Бубнова, замешанного в сомнительных биржевых спекуляциях и коррупционных скандалах.

Научная же ценность воспоминаний И.К. Григоровича как первого лица в военно-морской иерархии Российской империи была поставлена под сомнение компетентными совре-

менниками еще в 1919 г., когда впервые возникла идея о публикации этого произведения. Бывшие офицеры В.Е. Егорьев и Б.Б. Жерве в рецензии на рукопись сочли нужным отметить: «Необходимо предисловие, в котором автор изъяснил бы сам, как написаны эти заметки. По дневникам ли или по личным воспоминаниям, и в какой период времени. В зависимости от этого удельный вес их различен». Н.Л. Кладо — руководитель Морискома и начальник Морской академии — высказался более недвусмысленно: «Без всякого сомнения, дельный и умный человек, на много голов выше всех своих предшественников... Много знает такого, что в документах не помещено — знает настоящие, а не видимые, причины многих событий, понимает очень хорошо людей...», но «ничего этого он не написал просто из опасения: как посмотрит на это будущий историк, ибо не известно, кто оный будет — коммунист или монархист... Его не упрекнет будущий историк-монархист, но не упрекнет и коммунист» [Цветков, 2005, с. 131]. Поэтому не удивительно, что рукопись воспоминаний около 70 лет пролежала на архивной полке (ныне личный фонд И.К. Григоровича хранится в Российском государственном архиве военно-морского флота) и была частично опубликована только в 1993 г., а в 2005 г. выдержала дополненное издание.

Действительно, если проблемам воссоздания флота после поражения в войне с Японией и своей работе на этом поприще И.К. Григорович уделил достаточно много внимания, то описание деятельности министра в годы Первой мировой войны страдает, на наш взгляд, излишней конспективностью и ограничивается освещением вопросов строительства и ремонта кораблей, совершенствования береговой инфраструктуры, тылового и технического обеспечения воюющих флотов. Между тем, как известно, И.К. Григоровича совершенно не устраивало его исключение из контура управления действующими военно-морскими силами в военное время¹, и именно он стал инициатором ревизии всей конструкции стратегического руководства флотом. Усилия министра увенчались успехом в январе 1916 г., когда в ставку был учрежден Морской штаб Верховного главнокомандующего во главе с вице-адмиралом А.И. Русиным — помощником И.К. Григоровича, который, в свою очередь, изрядно повысил таким образом свой управленческий «вес» [РГАВМФ. Ф. 716. Оп. 1. Д. 63. Л. 2–5]. И это лишь один из многочисленных сюжетов, актуальных с точки зрения их научной интерпретации, но, к сожалению, не получивших отражения на страницах мемуаров руководителя морского ведомства.

Упрек в некоторой лапидарности уместно адресовать и вице-адмиралу М.А. Кедрову, фактически управлявшему Морским министерством в апреле–мае 1917 г. В своей неопубликованной «автобиографии» (1933) об этом периоде своей службы Михаил Александрович упоминает лишь вскользь, хотя в его записках содержатся чрезвычайно любопытные подробности взаимоотношений в среде государственного руководства и высшего военно-морского командования [ГАРФ. Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–46об.]. Контр-адмирал Б.П. Дудоров, который в июне–августе 1917 г. состоял первым помощником морского министра, оставил воспоминания о становлении морской авиации на Балтике [Дудоров, 1948, № 1, с. 4–27; № 2, с. 2–19] и мемуары о своем непосредственном начальнике в службе связи, а затем командующем Балтфлотом вице-адмирале А.И. Непенине [Дудоров, 1993], однако собственной деятельности на одном из высших постов в морском ведомстве Борис Петрович внимания не уделил вовсе.

Что же касается адмирала А.И. Русина, который, будучи начальником Морского генерального штаба и Морского штаба Верховного главнокомандующего, играл ключевую роль в стратегическом руководстве военно-морскими силами, то его литературное наследие, увы,

ограничивается кратким очерком подготовки флота к войне [Русин, 1934, с. 2–6] и еще более краткими воспоминаниями о Морском корпусе [Русин, 1935, с. 7, 8].

Из числа командующих флотами оставил воспоминания (точнее, подробный проспект задуманных, но так и не написанных мемуаров) лишь А.В. Немитц [Немитц, 2002, с. 290–236], возглавлявший Черноморский флот с июня по декабрь 1917 г. Уникальность управленческого опыта Александра Васильевича состоит в том, что он, будучи перед войной офицером оперативного отделения Морского генерального штаба, принимал непосредственное участие в стратегическом планировании, а затем, работая в ставке и командуя флотом, претворял в жизнь планы войны на Черном море. Будучи без преувеличения выдающимся флотским офицером своего времени, А.В. Немитц имел свою точку зрения (зачастую не совпадающую с мнением вышестоящего начальства) на вопросы по кругу своей служебной деятельности и имел гражданское мужество отстаивать собственное мнение, иногда во вред своей карьере. Эти обстоятельства придают особую ценность его рассуждениям и оценкам, содержащим целый пласт ранее неизвестных сведений и неожиданных выводов по многим проблемам применения отечественного военно-морского флота.

С некоторой долей условности к разряду мемуарных источников можно отнести неоднократно публиковавшиеся протоколы допросов А.В. Колчака (командующий Черноморским флотом в 1916–1917) Чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске в 1920 г. В своих показаниях, являющихся, по существу, подробной автобиографией, адмирал проливает свет на многие детали своей служебной деятельности, а также анализирует и оценивает строительство и применение отечественного флота накануне и в период Первой мировой войны [Допрос Колчака, 1925; Верховный правитель России..., 2003, с. 11–99]. «Эта книга..., — справедливо отмечает автор опубликованной в 1926 г. рецензии, — может считаться замечательным документом, характеризующим годы подготовки флота к войне 1914 года и участие в ней. В то время как за границей в этой области вышел целый ряд капитальнейших трудов, разного рода мемуаров, тактических исследований и т.п., представлена разнообразная литература, вплоть до памфлетов, мы страдаем значительным недостатком такого рода сочинений, и каждый новый источник может сослужить большую пользу...» [Amicus Noster, 1926, с. 145, 146].

Любопытная деталь. Давая ответы на вопросы членов следственной комиссии, А.В. Колчак между делом присвоил себе авторство высочайше одобренной в 1906 г. «Объяснительной записки о реорганизации Главного Морского Штаба» [Щеглов, 1906], в которой обосновывалась необходимость учреждения Морского генерального штаба как органа стратегического планирования и управления силами флота. Когда в 1923 г. в Берлине протоколы допроса были опубликованы И.В. Гессеном в сборнике «Архив русской революции», столь вольная интерпретация Александром Васильевичем обстоятельств создания генмора немало возмутила бывшего в эмиграции капитана 1 ранга А.Н. Щеглова — действительного автора упомянутого документа и инициатора создания Морского генерального штаба. В одном из писем И.К. Григоровичу (предположительно в 1928) А.Н. Щеглов писал: «Морской генеральный штаб был создан по моей мысли и моей записке» [ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 141. Л. 4].

Среди мемуаров сотрудников морских органов ставки центральное, на наш взгляд, место занимает выдержавшая несколько изданий (первое — в Нью-Йорке в 1955 г.) книга А.Д. Бубнова, который состоял флаг-капитаном Военно-морского управления, затем Морского штаба

главковерха и осенью 1917 г. возглавлял флотский орган верховного командования. В этом сочинении приводятся развернутые, хотя, разумеется, не всегда беспристрастные характеристики некоторых флотских руководителей и должностных лиц ставки, уникальные сведения об организации ее работы и, главное, компетентные суждения о роли морских структур Штаба Верховного главнокомандующего в управлении действующими флотами [Бубнов, 1995].

Более компактны, но не менее интересны неопубликованные «Воспоминания вице-адмирала Д.В. Ненюкова» (датированы 1925 г.), выявленные в коллекции Русского заграничного исторического архива российским историком В.Б. Кашириным. Дмитрий Всеволодович, возглавлявший в 1914–1916 гг. Военно-морское управление при Верховном главнокомандующем, высказал целый ряд существенных замечаний об организации и эффективности работы «флотских» органов ставки, а также общем ходе военных действий на российских морских театрах Первой мировой войны [ГАРФ. Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 1–110].

Определенную ценность представляют наблюдения о работе ставки из воспоминаний великого князя Кирилла Владимировича, который, как известно, был морским офицером и в годы Великой войны служил в Военно-морском управлении, затем в Морском штабе Верховного главнокомандующего [Кирилл Владимирович, вел. кн., 2006]. Особый статус члена царствующей династии (в частности, выходящее за рамки обычной служебной субординации и недоступное подавляющему большинству чинов ставки личное общение с императором) позволил Кириллу Владимировичу сделать весьма критические выводы о деятельности органа стратегического руководства вооруженными силами.

Обращение к мемуарам Б.П. Апрелева позволяет существенно дополнить представление о стиле работы и организации повседневной деятельности Морского генерального штаба и Военно-морского управления при Верховном главнокомандующем, конкретизировать некоторые обстоятельства, связанные с эскалацией обстановки в Черном море после прорыва германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» в Дарданеллы в августе 1914 г., а также пролить свет на организацию сотрудничества Морского генерального штаба с французскими коллегами (в частности, результаты визита группы офицеров генмора во Францию в июне 1914 г. [Апрелев, 1935, с. 101–115]), мотивы ключевых решений верховной власти и командования флота Черного моря в преддверии войны с Турцией [Апрелев, 1930, с. 41–43].

Некоторые подробности о работе военно-морских органов ставки можно обнаружить и в воспоминаниях М.К. Лемке, проходившего службу в Управлении генерал-квартирмейстера Штаба главковерха [Лемке, 2003]. Наряду с тщательно зафиксированными личными наблюдениями автора, эта работа содержит значительное количество текстов документов ставки, фронтовых и армейских управлений и других военных и правительственных учреждений.

Из числа мемуаристов, служивших в штабах командующих флотами, выделим прежде всего С.Н. Тимирева, возглавлявшего в 1915–1916 гг. распорядительную часть штаба Балтийского флота [Тимирев, 2008]. Ценность принадлежащих его перу «Воспоминаний морского офицера»² состоит, на наш взгляд, не только в подробном изложении деталей «кухни» штабной работы, но и в личностных характеристиках и особенностях отношений в среде флотского истеблишмента, которые, как это и бывает обычно, оказывали существенное влияние на функционирование контура управления силами флота.

В записках А.А. Саковича, бывшего во время мировой войны старшим флаг-офицером оперативной части штаба командующего Балтфлотом, приводятся любопытные сведения, касающиеся механизма принятия оперативных решений. На примере выработки замыслов

и принятия решений на так называемую Мемельскую операцию и на перевод в Рижский залив линейного корабля «Слава» (в июне и в июле 1915 г. соответственно) автором проанализирована деятельность разведывательного отделения, оперативной части, а также личная работа начальника штаба и командующего флотом. При этом А.А. Сакович делает интересные, хотя, на наш взгляд, не бесспорные выводы относительно профессиональных и деловых качеств высших должностных лиц флота — командующего вице-адмирала В.А. Канина, флаг-капитана по оперативной части капитана 1-го ранга А.В. Колчака, его помощника капитана 2-го ранга князя М.Б. Черкасского, начальника 1-й бригады крейсеров контр-адмирала М.К. Бахирева и др. Весьма дискуссионными и не лишеными политической конъюнктуры выглядят тезисы о «сугубой пассивности, робости и бедности оперативного мышления» командования Балтфлота, страдающего, по мнению А.А. Саковича, «отсутствием воли к борьбе» и впадающего «в умственную панику при одном намеке на риск» [Сакович, 1931, с. 91].

Р.Р. Левговд, бывший в годы Великой войны флаг-офицером штаба командующего флотом Черного моря, в своих записках зафиксировал любопытные сравнительные наблюдения стилей работы штаба при А.А. Эбергарде и А.В. Колчаке [Левговд, 2008, с. 126–160].

Фрагментарные сведения о работе оперативных подразделений органов управления содержатся в воспоминаниях М.И. Смирнова, служившего в предвоенные годы в Морском генеральном штабе [Смирнов, 1929, с. 59–78], и, в известной мере, И.А. Кононова, возглавлявшего в преддверии мировой войны оперативную часть штаба командующего морскими силами Черного моря [Кононов, 1961].

Среди мемуаров армейских офицеров, имевших отношение к военно-морскому флоту, особое место занимают неопубликованные воспоминания С.Н. Сомова, который с осени 1915 г. до окончания военных действий состоял помощником начальника военно-сухопутного отдела оперативной части, а затем самостоятельной военно-сухопутной части штаба командующего Черноморским флотом [ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–462]. Самобытность этого источника состоит прежде всего в том, что он является одним из очень немногих «флотских» мемуаров, принадлежащих перу армейского офицера, не связанного корпоративными узами с персонажами своих записок. Чрезвычайный научный интерес представляют подробные данные о совместных действиях Черноморского флота и Кавказской армии в ходе Эрзерумской и Трапезундской операций зимой и весной 1916 г., поскольку решение вопросов взаимодействия с сухопутными войсками входило в круг непосредственных служебных обязанностей мемуариста. В отличие от упомянутых выше воспоминаний, написанных в большинстве своем моряками, сочинение С.Н. Сомова является своеобразным «свежим взглядом со стороны» и поэтому содержит абсолютно беспристрастные рассуждения автора о широком спектре проблем, связанных со службой штаба флота Черного моря.

Последнее относится и к запискам Ф.П. Рерберга, состоявшего начальником штаба Севастопольской крепости и по делам службы работавшего в тесной связи со штабом Черноморского флота. В заметках Ф.П. Рерберга можно встретить весьма ценные наблюдения о работе этого органа управления в бытность вице-адмирала А.В. Колчака командующим флотом [Рерберг, 2008, № 10, с. 66–69; № 11, с. 52–58; № 12, с. 59–65].

Пласт мемуаров командиров тактического звена гораздо более объемён. Здесь отметим прежде всего книгу-диологию Г.К. Графа, который большую часть войны проплавал на одном из

лучших и активнейших кораблей Балтийского флота — эскадренном миноносце «Новик» — и лично участвовал во многих боевых делах [Граф, 1997]. Книга Гаральда Карловича, который попытался встроить свои личные наблюдения в общий очерк борьбы на морских театрах Великой войны, стала первым широко известным за границей трудом о деятельности Российского флота в 1914–1917 гг. Более того, в первые послевоенные годы эта книга (впервые издана в Мюнхене в 1922 г.) являлась для зарубежных исследователей едва ли не единственным российским источником информации о событиях в Балтийском и Черном морях. Вместе с тем, сочинение Г.К. Графа, бывшего ортодоксальным монархистом и отчасти германофилом, — яркий образчик политической ангажированности. В силу этого текст обильно пересыпан разного рода слухами, оскорбительными пассажами в адрес не только «евреев-большевиков», но и бывших сослуживцев — «ренегатов», оставшихся в Советской России, и т. п.

Этим пафосом проникнуты и записки черноморского подводника, а впоследствии редактора бизертинского «Морского сборника» Н.А. Монастырева. В журнале, который издавался в немыслимо трудных условиях и часто на собственные скудные средства Нестора Александровича, он опубликовал цикл рассказов-воспоминаний [Монастырев, 2003, с. 23–38, 48–51], а в 1928 г. подготовил рукопись книги «Записки морского офицера». Эта работа была опубликована на немецком языке в Берлине в 1930 г., а затем, в 1995 г., издана в России в обратном переводе под заголовком «Гибель царского флота» [Монастырев, 1995].

Впервые опубликованные в 2007 г. воспоминания контр-адмирала А.К. Вейса содержат новые сведения о действиях 1-й бригады крейсеров в ходе минных постановок, «Мемельской операции» 1915 г., деятельности надводных сил на неприятельских коммуникациях. Первостепенный, на наш взгляд, интерес представляют суждения автора о боевой деятельности возглавляемой им в 1916–1918 гг. дивизии сторожевых судов, составлявшей основу группировки противолодочных сил Балтийского флота [Вейс, 2007, с. 34–55].

Уникальные подробности боевой деятельности флота Балтийского моря содержатся в воспоминаниях известного советского военно-морского теоретика и историка контр-адмирала В.А. Белли, написанные автором на склоне лет, в 1960–1970-х гг. В кампаниях 1916 и 1917 гг. автор служил в штабе минной дивизии, являвшейся ядром разнородной оперативной группировки — Морских сил Рижского залива, поэтому содержащиеся в книге данные о подготовке десантной операции в Рижском заливе в 1916 г., организации взаимодействия сил флота с войсками 12-й армии являются информацией «из первых рук» и в этом смысле представляют значительную ценность. Кроме того, Владимир Александрович впервые проливает свет на один из любопытнейших сюжетов истории Балтфлота и дает ответ на вопрос: почему командующий флотом адмирал Н.О. фон Эссен при всем своем огромном авторитете и особом отношении к нему со стороны государя не пошевелил пальцем, чтобы устранить абсурдное подчинение флота Балтийского моря 6-й армии, установленное с началом войны?³ По наблюдению В.А. Белли, Н.О. фон Эссен, «учитывая горький опыт русско-японской войны, ни в коем случае не хотел подчиняться Адмиралтейству» [Белли, 2005, с. 278]. Весьма вероятно, что стремлению командующего Балтфлотом минимизировать служебные контакты с морским министром способствовали и весьма непростые личные отношения между И.К. Григоровичем и Н.О. фон Эссенем, сложившиеся еще со времен их совместной службы в Порт-Артуре в 1904 г. [Эссен, 2008, с. 551–619].

Несколько особняком по своей тематике стоит книга капитана 1-го ранга Г.К. фон Шульца, который с марта 1915 г. до конца войны состоял официальным российским представите-

лем при великобританском флоте [Шульц, 2000]. Это произведение уникально по нескольким основаниям. Прежде всего, Густав Константинович оказался единственным союзным представителем при Гранд Флите, который выступил со своими мемуарами. Будучи к началу мировой войны опытным моряком (в 1890-х годах он дважды ходил на Дальний Восток, затем командовал кораблями, в том числе крейсером «Адмирал Макаров»), Г.К. фон Шульц блестяще справился со своими дипломатическими обязанностями, которые, кстати, не были сколь-нибудь определенно регламентированы и определялись исключительно инициативой и рвением офицера. Автор создал весьма яркое и не лишенное литературных достоинств описание событий и людей, с которыми ему пришлось столкнуться в Англии, и поэтому вполне закономерно, что эта книга в 1920-х выдержала не менее шести изданий на пяти языках и стала своеобразным бестселлером (к сожалению, в нашей стране она увидела свет только в 2000 г.).

Многочисленные мемуары морских офицеров младшего и среднего звена — В.В. Альгина [Альгин, 2003, с. 90–94], М.А. Бабицына [Бабицын, 2010, с. 11–16], Г.М. Веселаго [Веселаго, 1952, № 1/2, с. 28–36; № 3, с. 22–28], А.В. Зернина [Зернин, 1995; 2003, с. 52–73], Н.В. Кемарского [Кемарский, 1951, с. 68–72], М.А. Китицына [Китицын, 1960, с. 3–28], В.М. Костенко [Костенко, 1952, Vol. 10, № 1/2, с. 37–51; 1953, Vol. 11, № 1/2, с. 34–41], В.И. Лепко [Лепко, 1941, с. 35–53], К.И. Мазуренко [Мазуренко, 1949], Н.А. Петрова [Петров, 2010, с. 81–99], Е.Н. Фрейнберга [Фрейнберг, 1995, с. 85–87], Г.К. Четверухина [Четверухин Г., 1989, № 10, с. 90–95; № 11, с. 89–93; № 12, с. 83–87; 1990, № 2, с. 90–95; № 3, с. 90–95; № 4, с. 86–92], М.М. Четверухина [Четверухин М., 1948, № 1, с. 52–66; № 2, с. 45–56; № 3/4, с. 44–61] и др. — публиковались в формате самостоятельных работ или печатались в советской и эмигрантской периодике. При этом зачастую публикация воспоминаний немало способствовала не только актуализации представлений о многих эпизодах борьбы на российских морских театрах, но и возвращению из забвения имен героев Великой войны, реабилитации честного имени исторических персонажей, действия которых были впоследствии неверно истолкованы или просто обогнаны.

Так, М.А. Мурзин, который во время сражения за Рижский залив в августе 1915 г. в чине лейтенанта исполнял должность старшего офицера канонерской лодки «Сивуч», в 1950 г. опубликовал в нью-йоркском журнале «Морские записки» воспоминания о последнем бое и гибели своего корабля. При этом он походя обвинил командира канлодки «Кореец» капитана 2-го ранга И.К. Федяевского в том, что он, вступив в бой с превосходящим противником вместе с «Сивучем», затем «бросил на произвол судьбы своего товарища» [Мурзин, 1950, с. 49–52]. Это неуместное обвинение, очевидно, стало следствием неосведомленности автора о предварительной договоренности командиров канонерских лодок. За доброе имя И.К. Федяевского вступился его старый соплавателю А.Н. Павлов, живший в Испании. В открытом письме, опубликованном в том же издании, он, в частности, писал: «Что стало бы с кораблем, если бы его командир... застопорил машину? В лучшем случае командиру “Позена” (германский линейный корабль. — Д. К.) пришлось бы подобрать из воды втрое больше раненых — пленных. Только ночь и хладнокровие могли спасти “Корейца” от артиллерии противника, и, исполняя долг военного и командира, сознававшего безнадежность положения несчастных кораблей, Иван Константинович довел остатки того, что было “Корейцем”, пройдя рифы, к береговым укреплениям».

Наконец, нельзя не упомянуть о фрагментарных военно-морских сюжетах, содержащихся в воспоминаниях государственных деятелей, имевших отношение — пусть и опосредо-

ванное — к флотским делам. Освещение этого достаточно обширного пласта мемуарной литературы не входит в число наших задач, поэтому ограничимся лишь несколькими примерами. Так, немало любопытных деталей, связанных с развитием Российского флота перед Первой мировой войной, отражено в воспоминаниях В.Н. Коковцова, который в 1911–1914 гг. возглавлял Совет министров и приложил немало усилий к принятию программ военного кораблестроения [Коковцов, 1992]. Мемуары известного российского дипломата и юриста-международника барона М.А. Таубе содержат некоторые сведения о международно-правовых аспектах деятельности отечественного флота во время Великой войны [Таубе, 2007]. Этот список, разумеется, далеко не полон.

Итак, русский военно-морской мемуарный фонд Первой мировой войны представлен более чем полусотней опубликованных произведений и несколькими рукописями, отложившимися в архивных коллекциях и все еще ждущими широкой читательской аудитории. Формат мемуаров различен — от кратких очерков, повествующих об отдельных эпизодах борьбы на русских морских театрах Великой войны, до капитальных ретроспективных трудов со сложной композицией. Различно и их содержательное наполнение — от незамысловатого нарратива до солидных мемуарно-исследовательских произведений с глубоким анализом событий, пережитых страной и ее флотом на одном из переломных этапов истории.

Воспоминаниям моряков Первой мировой войны в полной мере свойственны все природные недостатки мемуаров как исторического источника — субъективный, а подчас и идеологизированный подход к освещаемым сюжетам, трудность, а иногда невозможность проверить достояние человеческой памяти информацией из официальных документов, определенная фактографическая небрежность и, наконец, естественное стремление авторов отделить, а может быть и гиперболизировать собственные достижения и успехи, несколько стусевав ошибки и промахи. Однако при всем этом научная ценность этих текстов несомненна, так как обращение к мемуарам позволяет выявить многие детали, оставшиеся «за кадром» в исторических исследованиях, истинные, а не продекларированные мотивы управленческих решений, особенности характеров исторических персонажей и перипетий их взаимоотношений, — словом, существенно дополнить, а иногда и актуализировать картину, сформированную на основе официальных бумаг.

Для иллюстрации нашего резюме вернемся к творчеству одного из наиболее ярких мемуаристов Первой мировой войны — капитана 2-го ранга Бориса Петровича Апрелева, который сформулировал кредо, если угодно предельно спрессованный манифест людей, которые взялись за перо, чтобы внести посильный вклад в сохранение исторической памяти о Великой войне: «Я думаю, что мои воспоминания, весьма возможно, не всегда точные, ибо я пишу исключительно на память, помогут восстановить многое, что было бы забыто...» [Апрелев, 1930, с. 41].

¹ Морской министр являлся прямым начальником флота и морского ведомства только в мирное время. Согласно ст. 29 Морского устава в военное время командующие флотами поступали в подчинение императору или назначенному им главнокомандующему [Свод морских постановлений..., 1914, с. 5].

² Впервые изданы в Нью-Йорке в 1961 г. с подзаголовком «Балтийский флот во время войны и революции (1914–1918 гг.)».

³ Приказом главнокомандующего 6-й армией генерал-адъютанта Николая Николаевича от 18 (31) июля 1914 г. № 1 объявлялось о подчинении ему «на правах Главнокомандующего, по морскому уставу, Балтийского Флота» [РГВИА. Ф. 2126. Оп. 2. Д. 1. Л. 1].

Список литературы

Альгин В.В. Последнее боевое столкновение в Черном море // Бизертинский «Морской сб.» 1921–1923: Избранные страницы. М., 2003.

Апрелев Б. «Гебен» в войну 1914–18 г.: (Воспоминания о роли германского линейного крейсера «Гебен» в минувшую войну 1914–1918 гг.) // Зарубежный морской сборник (Пильзень). 1930. № 9.

Апрелев Б. Перед грозой: (Личные воспоминания) // Исторические очерки. Кн. 2. Шанхай, [1935].

Бабицын М.А. У немецких берегов / Публ. П.Д. Лукина // Гангут. Вып. 57 (2010).

Белли В.А. В Российском Императорском флоте: Воспоминания. СПб., 2005.

Бубнов А.Д. В царской ставке. СПб., 1995.

Вейс А.К. На крейсере «Баян» в годы Первой мировой войны // Гангут. Вып. 44 (2007).

Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А.В. Колчака / Под ред. А.Н. Сахарова и В.С. Христофорова. М., 2003.

Веселаго Г.М. Несколько эпизодов из моей службы в Черноморском флоте 1915–17 гг. // Морские записки (Нью-Йорк). 1952. Vol. 10. № 1/2, 3.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. р-5881. Оп. 2. Д. 530.

ГАРФ. Ф. р-5970. Оп. 1. Д. 141.

ГАРФ. Ф. р-6378. Оп. 1. Д. 1.

ГАРФ. Ф. р-6666. Оп. 1. Д. 18.

Граф Г.К. На «Новике»: Балтийский флот в войну и революцию / Предисл. и коммент. В.Ю. Грибовского. СПб., 1997.

Григорович И.К. Воспоминания морского министра. Кронштадт; М., 2005.

Допрос Колчака / Под ред. и с предисловием К.А. Попова. Л.: Госиздат, 1925.

Дудоров Б. Авиация Балтийского моря 1912–1917 гг. (по воспоминаниям) // Морские записки (Нью-Йорк). 1948. Vol. 6. № 1, 2.

Дудоров Б.П. Адмирал Непенин / Предисл., библиографический справочник А.К. Иоффе, В.Н. Фортуньянц. СПб., 1993.

Елизаров М.А. Убийства флотских офицеров в период Февральской революции 1917 г. // Воен.-ист. журнал. Интернет-приложение (www.mil.ru). 2007. № 1 (5).

Зернин А. Балтийцы. М., 1995.

Зернин А. Первый поход подводной лодки «Волк» (19 мая 1916 года) // Бизертинский «Морской сборник» 1921–1923: Избранные страницы. М., 2003.

Кемарский Н.В. День 4/17 августа 1915 г. в Ирбенском проливе // Морские записки (Нью-Йорк). 1951. V. 9.

Кирилл Владимирович, вел. кн. Моя жизнь на службе России. С приложением биографического очерка о великой княгине Виктории Федоровне. М., 2006.

Китицын М.А. На подводной лодке «Тюлень» // Морские записки (Нью-Йорк). 1960. Vol. 18. № 3.

Коковцов В.Н. Из моего прошлого: Воспоминания. 1903–1919 гг. В 2 кн. М., 1992.

Кононов И.А. Пути к голгофе русского флота. Нью-Йорк, 1961.

- Костенко В.М. В клубе «самоубийц»: Дивизия траления Балтийского моря в 1914–17 гг. // Морские записки (Нью-Йорк). 1952. Vol. 10. № 1/2; 1953. Vol. 11. № 1/2.
- [Левговд Р.Р.] «С уходом А.В. Колчака закрылась последняя светлая страница истории Черноморского флота»: Воспоминания Р.Р. Левговда / Публ. В.И. Шишкина // Ист. архив. 2008. № 5.
- Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск, 2003.
- Лепко В.И. Из записок старого штурмана // Морской сборник. 1941. № 6–7.
- Лиддел Гарт Б.Г. Правда о Первой мировой войне / Пер. с англ. О. Триэля. М., 2009.
- Мазуренко К.И. На «Славе» в Рижском заливе. Jonanville (N. Y.), 1949.
- Монастырев Н.А. Гибель царского флота / Пер. с нем. СПб., 1995.
- Монастырев Н.А. На «Жарком». Отрывок из воспоминаний // Бизертинский «Морской сб.» 1921–1923: Избр. страницы. М., 2003.
- Монастырев Н.А. На «Морже» // Бизертинский «Морской сборник» 1921–1923. М., 2003.
- Монастырев Н.А. Страница из войны // Бизертинский «Морской сборник» 1921–1923. М., 2003.
- Мурзин М.А. Гибель канонерской лодки «Сивуч» // Морские записки (Нью-Йорк). 1950. Vol. 8. № 2.
- Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917–1921. М., 2011.
- Немитц А.В. Недавнее прошлое русского флота (по личным воспоминаниям) // Гражданская война в России: Черноморский флот. М., 2002.
- «Один из возмутительнейших эпизодов нашей революции»: Записки комиссара Временного правительства В.Н. Пепеляева о событиях в Кронштадте в марте–июне 1917 г. / Публ. В.И. Шишкина // Ист. архив. 2007. № 4. С. 70–110.
- Петров Н.А. Из жизни подводной лодки «Гепард» // Кортик. Вып. 11 (2010).
- Протоколы допроса адмирала А.В. Колчака чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 января — 7 февраля 1920 г. // Архив русской революции, издаваемый Г.В. Гессеном. [Т.] X. Берлин, 1923.
- Рерберг Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ. А.В. Ганина // Воен.-ист. журнал. 2008. № 10–12.
- Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 716. Оп. 1. Д. 63.
- РГАВМФ. Ф. р-29. Оп. 1. Д. 199.
- Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2126. Оп. 2. Д. 1.
- Русин А.И. Подготовка Российского флота к мировой войне: (Из доклада, прочитанного в Париже на торжественном заседании памяти Императора Николая II) // Морской журнал (Прага). 1934. Вып. 80/81 (8/9).
- Русин А.И. Из воспоминаний о Морском корпусе // Морской журнал (Прага). 1935. Вып. 95 (11).
- Сакович А. Заметки оперативного работника // Морской сборник. 1931. № 9–10.
- Свод морских постановлений. Кн. 10. Морской устав. Пг., 1914.
- Смирнов М. Краткий обзор оперативных идей, положенных в основу организации и подготовки Русского флота к войне в период 1906–1914 года: (Воспоминания) // Зарубежный морской сб. (Пильзень). 1929. № 7–8.
- Тимирев С.Н. Воспоминания морского офицера. СПб., 1998.
- Фрейнберг Е.Н. Опасный приз // Морской сб. 1995. № 10.
- Цветков И.Ф. Послесловие // Григорович И.К. Воспоминания морского министра. Кронштадт; М., 2005.
- Четверухин Г.К. Сполохи воспоминаний // Морской сб. 1989. № 10–12; 1990. №№ 2–4.
- Четверухин М. Три встречи с «Гебенем» // Морские записки (Нью-Йорк). 1948. Vol. 6. № 1, 2, 3/4.

Шульц Г.К. фон. С английским флотом с мировую войну: Воспоминания представителя русского флота при английском Гранд Флите. СПб., 2000.

[*Щеглов А.Н.*] Значение и работа штаба по опыту русско-японской войны. Ч. II. Объяснительная записка о реорганизации Главного Морского Штаба. [СПб., 1906.]

Эссен Н.О. фон. Воспоминания об осаде Порт-Артура 1904 г. // Из истории Русско-японской войны 1904–1905 гг. Порт-Артур. Т. II. Воспоминания участников / Под ред. В.П. Козлова, сост. И.В. Карпеев и др. М., 2008.

Amicus Noster. «Допрос Колчака» [рецензия на советское издание 1925 г.] // Морской сб. 1926. № 4.